

УДК 343.72:336.717

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ
ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА С БЕЗНАЛИЧНЫМИ ДЕНЕЖНЫМИ
СРЕДСТВАМИ**

Скворцова О. В., Копанчук А. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена установлению особенностей современной правовой природы предмета мошенничества с безналичными денежными средствами, ответственность за которое предусмотрена статьями 159 - 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, путем анализа норм актуального российского законодательства и положений отечественных межотраслевых доктринальных концепции о правовом статусе безналичных денежных средств, электронных денег и цифровой валюты в системе объектов гражданских прав и преступлений. В работе приведена сравнительная юридическая характеристика безналичных, электронных средств и цифровых финансовых активов, проанализирована судебная практика применения указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, изучены нормы уголовного закона с позиции наличия правовых пробелов и коллизий при их конструировании, а также предложены пути преодоления несовершенств уголовного законодательства в целях единообразного применения положений, раскрывающих правовые признаки мошенничества.

Ключевые слова: предмет преступления, мошенничество, дистанционное хищение, объекты гражданских прав, безналичные денежные средства, электронные деньги, цифровая валюта.

Появление мобильной связи и различных способов электронных безналичных расчетов за товары и услуги привело к выделению совершенно нового вида мошенничества – дистанционного хищения безналичных денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего. Конституция Российской Федерации провозглашает равенство перед законом всех форм собственности, которые в одинаковой мере поставлены под правовую охрану и защищены от произвольного посягательства на них не иначе как по решению суда [1, ч. 1-3 ст. 8; ст. 35]. Несмотря на это, мошенники все чаще несанкционированно вмешиваются в повседневные человеческие виды деятельности (обслуживание в учреждениях кредитно-финансовой системы, товарооборот и оказание услуг, коммуникация в сети «Интернет», ведение бизнеса, доступ к различным категориям информации), а недостаточный уровень финансово-правовой грамотности, чрезмерная доверчивость и тревожность общества современной России, подкрепленные кризисными геополитическими изменениями 2022-2023 годов в международном и национальном пространстве, приводят к получению мошенниками крупной преступной прибыли в короткие сроки без визуального контакта с потерпевшими.

Мошенничество с безналичными денежными средствами по Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] не является самостоятельным составом преступления, а выступает обобщающей по предмету преступления теоретической категорией для основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), а также его специальных подвидов – мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и мошенничества в сфере

компьютерной информации, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных денег (п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ).

Стоит отметить, что современная правовая регламентация мошенничества с безналичными денежными средствами, имеющими определенные сходства с наличными и электронными деньгами, а также с цифровыми финансовыми активами, при осуществлении юридической оценки таких деяний создает определенный ряд теоретических и практических проблем, что обуславливает актуальность осуществленного ниже исследования.

Понятие «безналичные деньги» и «безналичные расчеты» широко распространено в юридической литературе, нормотворчестве и деловом документообороте. Приобретая различные смысловые оттенки в зависимости от сферы правового применения, оно используется во множестве федеральных законов и подзаконных нормативных актов России, к примеру:

1) в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно п. 13.1 которой имущество – это любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права [3];

2) в ст. 3 Федерального закона от 07.08.2008 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в которой раскрывается понятие операции замораживания (блокирования) безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг [4];

3) в Приказе Минфина России от 30.03.2015 N 52н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и методических указаний по их применению», согласно п. 33 которого вышеуказанные органы и учреждения должны иметь журнал операций с безналичными денежными средствами [5];

4) в Положении Банка России от 29.06.2021 N 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», в силу п. 1.1 которого Банк России, кредитные организации осуществляют перевод денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов на основании распоряжений о переводе денежных средств [6].

Однако ни один из приведенных и иных действующих актов российского законодательства не содержит в себе нормативного определения, раскрывающего правовую природу безналичных денег, несмотря на его повсеместную категориальную востребованность и универсальный характер применения.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к

ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [7].

На сегодняшний день в гражданской правовой науке выделились несколько направлений определения места безналичных денег в системе объектов гражданских прав. Одни группы ученых относят безналичные деньги к движимому имуществу или имущественным правам, вторые настаивают, что такие деньги не имеют материальных признаков и являются сферой изучения обязательственного права. Такая теория не является новой, она зародилась в российской гражданско-правовой науке еще в девяностые годы XX века.

И.И. Кучеров и А.А. Ситник, будучи сторонниками концепции существования безналичных денег в качестве объекта вещных прав, представляют их в виде записей на счетах в кредитных организациях либо в качестве документированной информации о денежных единицах, которая зафиксирована на определенных носителях и способна передаваться в виде финансового сообщения через платежные системы [8, с. 154].

В противовес этому мнению О.М. Крылов и В.Ф. Попондопуло рассматривают безналичные деньги в качестве «права требования кредитора к кредитной организации в денежном обязательстве, представляющем собой правоотношение, в котором праву требования корреспондируется юридическая обязанность должника совершить платеж» [8, с. 154; 9, с. 46].

Указанные концептуальные споры со временем перешли из теории гражданского права в сферу уголовно-правовой науки, в которой среди ученых также постепенно возникали вопросы о возможности безналичных денег выступать в качестве предмета имущественных преступлений. Ряд авторов достаточно резко критикуют отношение предмета мошеннического хищения в виде безналичных денег к имуществу. Е.А. Корепанова, А.Н. Богомолов, В.В. Хилюта сходятся во мнениях о том, что до тех пор, пока составы хищений будут закреплены в Гл. 21 УК РФ, предусматривающей охрану права собственности, безналичные денежные средства не могут быть предметами хищения, так как право на имущество – это уголовно-правовая фикция, которая никак не может быть отнесена к предмету хищения [10, с. 25; 11, с. 193, 197].

То есть, по мнению данных ученых, в условиях существующей системы норм УК РФ термин «имущество», содержащийся в ст.ст. 159-159.6 УК РФ, сводится только к объектам материального мира (вещи, наличная валюта - банкноты и монеты, ценные бумаги) и полностью исключает объекты виртуальной реальности (безналичные деньги, электронные деньги, цифровые активы). При этом вышеуказанные представители юриспруденции сами подчеркивают, что, несмотря на существование проблемы с определением возможности безналичных денег являться предметом хищений и серьезных пробелов в действующем законодательстве в этой сфере, правоприменительная практика идет по традиционному для доктрины уголовного права пути, то есть суды оценивают посягательства на безналичные денежные средства по-прежнему как мошенничество, кражу, вымогательство [10, с. 25].

М.А. Любавина констатирует, что деньги относятся к разновидности движимого имущества, так как в гражданском законодательстве термины «деньги» и «валюта» употребляются как синонимы [12, с. 26].

В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», «под валютой Российской Федерации понимаются: а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах» [13].

То есть, вышеуказанный Федеральный закон включил в понятие «валюта» не только банкноты и монеты, но и безналичные деньги. Такую ситуацию демонстрирует и судебная практика, поскольку Верховный Суд РФ, применяя наработки преобладающих в гражданском праве позиций, указывает, что если рассматривать имущество в качестве предмета преступлений, то оно, имея под собой гражданско-правовое основание возникновения, должно, тем не менее, истолковываться через уголовно-правовую доктрину, и разъясняет в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», что если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и в силу ст. 128 ГК РФ содеянное должно квалифицироваться как хищение чужого имущества [14].

Так, в июне 2022 г. в Тюменской области М. был осужден за совершение мошенничества в сфере кредитования. Из текста приговора следует, что М., находясь по адресу своего места жительства, имея умысел на хищение безналичных кредитных денег, при заключении договора потребительского займа с ООО МФК «Мани Мен» путем подачи онлайн-заявки в заявлении (анкете) сообщил заведомо ложные сведения о своем месте работы в МО МВД России «Заводоуковский», со среднемесячным доходом в 28 000 руб., что не соответствовало действительности, так как на момент оформления кредитного договора М. не был трудоустроен. Введя в заблуждение кредитного менеджера ООО МФК «Мани Мен», он заключил договор потребительского займа на сумму 14 840 руб. 00 коп. и с расчетного счета ООО МФК «Мани Мен», открытого в АО «КИВИ банк», получил на предоставленный им счет 14 840 руб., при этом условия договора займа о возврате суммы займа и процентов в установленный срок не выполнил [15].

Е.В. Герасимова, Ю.Е. Пудовочкин, Г.Ф. Журавлева, Н.А. Карпова, И.А. Петрова отмечают, что в последние годы не только в доктрине уголовного права, но и в правоприменительной практике все отчетливее проявляется тенденция к расширению границ общего понятия хищения и включению в данную нормативную дефиницию новых явлений, с момента появления которых возникает потребность в их адекватном позитивном регулировании и публичной охране. Это касается не только проблемы дематериализации хищения и ухода от вещественной основы предмета преступного посягательства (за счет включения в его предмет имущественных, обязательственных, информационных прав, а также нематериальных благ), но и расширения границ самого способа действия при хищении, смещения акцента уголовно-правовой охраны с вещных на обязательственные правоотношения [16, с. 85-86; 17, с. 154].

Как уже было ранее отмечено, безналичные и электронные деньги имеют некоторые схожести в правовой характеристике, обусловленные их бездокументарной

формой существования, однако тождественными эти понятия назвать нельзя. Так, О.М. Крылов считает: «Электронные денежные средства предстают в качестве субъективных юридических прав обязательственного характера на денежные знаки в денежном обязательстве. Указанные признаки электронных денежных средств проявляются и у безналичных денег, под которыми автор понимает субъективные юридические права обязательственного характера к кредитной организации на денежные знаки в денежном обязательстве, возникшем на основании договора банковского счета (вклада). Однако обязательным условием возникновения безналичных денег является договор банковского счета (вклада), в то время как основанием возникновения электронных денег является договор с оператором электронных денежных средств. Вид этого договора в законодательстве России не определен, но очевидно, что он не является договором банковского счета, поскольку денежные средства предоставляются лицу без открытия ему банковского счета» [18, с. 9].

В отличие от безналичных денег на банковском счету, электронные деньги содержатся в электронном средстве платежа – электронном кошельке [19, пп. 1.3 п. 1]. В России они применимы в расчетах за товары и услуги в гораздо меньшем количестве, чем безналичные денежные средства. Каждое предоставленное клиентам организаций право оплатить покупки или услуги электронными деньгами регламентируется в законах, подзаконных нормативных актах и локальном законодательстве предприятий. То есть ликвидность электронных денег ограничена и зависит от прямого ее нормативного закрепления, через которое такие средства наделяются функциями денег (платежеспособность, возможность накопления и участия в обеспечении оборота товаров). Сегодня электронными деньгами возможно оплатить коммунальные услуги, такси, услуги связи, цифровые товары и товары интернет-магазинов, налоги и штрафы за нарушение правил дорожного движения. В связи с постоянным расширением сферы применения, электронные деньги давно попали в поле зрения мошенников и стали представлять для них преступный интерес.

Так, М., находясь в г. Новосибирск Новосибирской области, связался со специалистом офиса ПАО «ВымпелКом» Ф., в чьи обязанности входил доступ к рабочим папкам и компьютерным программам, содержащим персональные данные клиентов ПАО «ВымпелКом», данные их лицевых счетов, охраняемые законодательством России, и получил от него заменённую без ведома потерпевшей К. принадлежащую ей сим-карту. Затем М., используя свой телефон и заменённую сим-карту незаконно осуществил четыре перевода электронных денег с лицевого счета абонентского номера К., на счет электронного кошелька оператора платежной системы «Киви Банка», привязанного к абонентскому номеру потерпевшей К., откуда перевел данные средства на общую сумму 9 300 рублей 75 копеек на счет электронного кошелька «Киви Банка», привязанного к его абонентскому номеру. Своими действиями М. совершил преступления, предусмотренные п. «в» ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 272 УК РФ. В свою очередь, специалист ПАО «ВымпелКом» Ф., будучи неосведомленным о намерении М. совершить мошенничество, использовал свои служебные обязанности для осуществления доступа к компьютерным базам данных и незаконно произвел замену сим-карты К. без ее ведома и волеизъявления, что послужило основанием для квалификации следствием и судом его действий по ч. 3 ст. 272 УК РФ [20].

Также в последние несколько лет объектом дискуссий стала сущность цифровых денег. В частности, М.А. Простосердов отстаивает позицию о том, что «криптовалюта, как цифровой информационный продукт, то есть совокупность уникальных компьютерных данных, объединенных в виртуальный носитель, обладающих всеми признаками товара, собственной стоимостью и принадлежащих на праве собственности другому лицу, может выступать предметом хищения в преступлениях, предусмотренных статьями 159 и 159.6 УК РФ» [21, с. 10].

Данное положение вещей не удивительно, так как закрепление в ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ положений о цифровых правах в настоящее время позволяет в теории уголовного права криптовалюту также определять, как имущество. Следовательно, преступления, в которых криптовалюта выступает предметом, подлежат квалификации как определенные виды хищений, в том числе и обманных. С принятием Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», термины «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы» были впервые официально закреплены в российском законодательстве, на текущий момент без разрешения их использования в качестве средства платежа и ограниченной возможности их выпуска на территории России [22, ч. 2 ст. 1; ч. 5-7 ст. 14]. Таким образом, в 2020 г. был начат процесс перевода этих экономических конструкций из сферы теневой экономики к государственному правовому регулированию.

Цифровая валюта также не является аналогом безналичных денег. В.М. Пищулов отмечает, что «объединяет внешние формы проявления безналичных денег и единиц цифровых валют программно-компьютерная форма существования, а также то, что они изначально не несут в себе свойства стоимости». По мнению автора, криптовалюта, равно как и безналичные деньги, являются инструментами обеспечения товарооборота только благодаря тому, что искусственно наделяются свойством полезности и стоимости, позволяющим им обеспечивать покупательную способность их держателей. Однако безналичные средства размещаются и хранятся на банковских счетах, а единицы криптовалют существуют в виде цифровых адресов и реализуются через торги на биржах. Криптовалюта как наиболее распространенная форма цифровых валют существует без банковской системы регулирования, в чем и заключался изначальный смысл создания таких платежных инструментов – вывести этот подобный деньгам актив из-под отчетности банкам [23].

Правоприменительная практика в отношении криптовалют придерживается такой же точки зрения, как и в отношении безналичных и электронных денег, относя данные объекты гражданских прав к имуществу.

Так, в 2019 г. в г. Казань Республики Татарстан приговором суда С., Л., М. и П. привлечены к ответственности по ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 159 УК РФ. Судом было установлено, что данные лица, предварительно сговорившись и спланировав свои действия, приезжали по адресам, где Л. встречалась с потерпевшими, которым представлялась покупателем криптовалюты и демонстрировала денежные средства для их покупки. После этого Л. предлагала потерпевшим перевести криптовалюту на заранее созданный П. электронный кошелек, обещав расплатиться имеющимися при ней деньгами, при этом заранее для всех участников группы не собиралась этого делать. Будучи введенными в заблуждение, верив Л. и не подозревая о ее истинных преступных намерениях, потерпевшие переводили со своих элек-

тронных кошельков на электронный кошелек, указанный Л., криптовалюту в размере 0,916 единицы, 2,8 единицы и 0,4267 единицы соответственно, после чего Л. передала им заранее приготовленный конверт с «билетами банка приколов» и незамедлительно покинула место происшествия совместно с остальными подсудимыми [24].

В 2023 г. экономический оборот безналичных и электронных денег, а также цифровых финансовых активов, постепенно и закономерно переходит из сферы действия международных и национальных обычаев делового оборота к существованию в официальном правовом поле. Более того, во всем мире уже повсеместно распространены такие виды экономической деятельности, как заем и кредитование электронными деньгами и криптовалютой, оформление цифровых вкладов (депозитов) и т.д. Данные операции в РФ законодательно не предусмотрены, но и не запрещены, следовательно, они в будущем неминуемо придут к нормативному закреплению.

Соответственно, нельзя неоспоримо утверждать, что в уголовных правоотношениях концепции имущественного права не позволяют использовать постулаты права обязательственного. Этот подход узок и архаичен, он не должен явиться поводом для оставления таких новых экономических отраслей финансового оборота, как успешно функционирующие расчеты электронными деньгами или цифровыми активами, за рамками уголовно-правового регулирования, учитывая, что такие инструменты органично вписываются в уже существующие уголовно-правовые концепции, и, несмотря на их слабую правовую разработанность в законодательстве, все чаще становятся предметом мошеннических хищений. Следовательно, в наших реалиях предмет преступления не может сводиться только к овеществленным объектам, так как существующие в телекоммуникационной сети элементы виртуального мира тоже плотно вошли в экономический товароборот России, подвергаются криминальным угрозам и нуждаются в урегулировании и охране.

В связи с указанным полагаем, что в настоящее время является целесообразным принятие федерального закона, в котором изложение предмета специальных видов мошенничеств, предусмотренных ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, не затрагивая специфики иных элементов составов таких преступлений, которые являлись основанием для их выделения из общего состава мошенничества, будет представлено в следующей редакции:

- 1) в первом абзаце части 1 статьи 159.1 УК РФ словосочетание «хищение денежных средств заемщиком» заменить на «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество заемщиком»;
- 2) в первом абзаце части 1 статьи 159.2 УК РФ конструкцию «хищение денежных средств или иного имущества» заменить словосочетанием «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество»;
- 3) часть 1 статьи 159.3 УК РФ дополнить предложением «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество» и изложить окончательно в виде «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество с использованием электронных средств платежа».

Подводя итог настоящему исследованию, считаем необходимым тезисно представить основные выводы работы и изменения, предложенные ее авторами, внесение которых может основательно повлиять на осуществление современными правоприменителями юридической оценки мошенничеств с безналичными денежными

средствами, предусмотренных ст.ст. 159-159.3, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, а также сократить число правовых факторов, влекущих за собой ошибочную квалификацию указанных преступных деяний, что, в свою очередь, позволяет злоумышленникам избежать привлечения к уголовной ответственности, приводит к необоснованному прекращению уголовных дел по различным основаниям или к нарушению принципа справедливости при назначении таким лицам наказания за содеянное:

1. Безналичные и электронные деньги, а также цифровая валюта имеют некоторые похожие показатели в правовой характеристике, обусловленные их бездокументарной формой существования, однако тождественными эти понятия назвать нельзя, так как они имеют различные уровни правового регулирования в отечественном законодательстве и не соотносятся по основаниям возникновения, способам хранения, уровням ликвидности и степеням участие в российском товарообороте.

2. Современные уголовно-правовые концепции, а также уголовная правоприменительная практика признают безналичные денежные средства, электронные деньги и цифровые валюты имуществом, которое может выступать предметом мошеннических хищений. При этом в ст.ст. 159-159.6 УК РФ в результате планомерного изменения норм, отсылающих от диспозиций данных статей к иным законодательным актам для установления значений специфической терминологии, предмет указанных преступлений излагается по-разному.

3. В настоящее время является целесообразным принятие федерального закона, в котором изложение предмета особых разновидностей мошенничеств, предусмотренных ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, будет представлено в виде «хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество», то есть будет приведено к тем положениям о предмете мошенничества, которые закреплены в общем составе, предусмотренном ч. 1 ст. 159 УК РФ, не затрагивая специфики иных элементов составов таких преступлений, которые являлись основанием для их выделения из общего состава мошенничества. Такое предложение представляется обоснованным, так как позволит юридической практике в условиях стремительно развивающихся в России финансово-экономических правоотношений прийти к единообразному институциональному и терминологическому применению норм уголовного закона, раскрывающих правовые признаки мошенничества, несмотря на постоянную изменчивость законодательных актов других отраслей права в сфере регулирования отношений с безналичными, электронными деньгами и цифровыми валютами, при этом, не выходя за рамки современной расширенной теории об имуществе в уголовном праве, то есть, не прибегая к казуальному нормотворчеству.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 №6-ФКЗ, от 04.10.2022 №7-ФКЗ, от 04.10.2022 №8-ФКЗ// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 27.08.2023). – Текст: электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// КонсультантПлюс: СПС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.08.2023). – Текст: электронный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 // (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // КонсультантПлюс: СПС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 27.09.2023). – Текст: электронный.
5. Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению: Приказ Минфина России от 30 марта 2015 г. N 52н // Гарант: СПС. – URL: <https://base.garant.ru/70951956/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/> (дата обращения: 27.09.2023). – Текст: электронный.
6. О правилах осуществления перевода денежных средств: Положение Банка России от 29.06.2021 N 762-П (ред. от 03.08.2023) // КонсультантПлюс: СПС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394047/ (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 20.09.2023). – Текст: электронный.
8. Крылов, О.М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации / О.М. Крылов. – // Правовое государство: теория и практика, № 4 (58) 2019, май 2021. – С.153-158. – ISSN: 2504-0217. – Текст: непосредственный.
9. Попондопуло, В.Ф. Денежные средства: понятие и правовой режим / В.Ф. Попондопуло. – Текст: электронный // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 40-51. – DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.40-51. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F564097655/162_2_gum_4.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
10. Корепанова, Е.А. К вопросу о безналичных денежных средствах как предмете преступлений / Е.А. Корепанова. – Текст: электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №6. – 24-28. – ISSN: 2072-3164 // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-beznalichnyh-denezhnyh-sredstvakh-kak-predmete-prestupleniy> (дата обращения: 19.09.2023).
11. Хиллота, В.В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике / В.В. Хиллота. – (Актуальные вопросы публичного права) (Уголовное право). – // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – № 2. – С. 185-198. – ISSN: 0131-8039. – Текст: непосредственный.
12. Безбородов, Д.А. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / [Д.А. Безбородов, Я.И. Гилинский, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко, Д.Ю. Краев, М.А. Любавина, А.Н. Попов, П.В. Федышина]; под общ. ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 220 с. – ISBN:978-5-392-37397-0 – Текст: непосредственный.
13. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/08fc56bd86e19a3adf05254e1449e3ae4694df32/ (дата обращения: 27.09.2023). – Текст: электронный.
14. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.
15. Приговор Заводоуковского районного суда (Тюменская область) от 29.06.2022 по уголовному делу №1-219/2022// Судебные решения РФ. – URL: https://судебныерешения.рф/70656250/extended_ (дата обращения: 23.09.2023). – Текст: электронный.
16. Герасимова, Е.В. Квалификация преступлений против собственности. Часть 1: учебное пособие / Е.В. Герасимова, И.А. Петрова; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 143 с. – ISBN 978-5-6048781-2-5. – Текст: непосредственный.
17. Журавлева, Г.В. Карпова, Н.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики / Г.В. Журавлева, Н.А. Карпова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №5. – С.153-158. – ISSN 2073-0454. – Текст: непосредственный.
18. Крылов, О.М. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования / О.М. Крылов. – // Финансовое право. 2018. № 10. С. 8-12. – ISSN: 1813-1220. – Текст: непосредственный.

19. Информационное письмо о предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств: Письмо Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 // [Гарант: справочно-правовая система.](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71250826/) – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71250826/> (дата обращения: 27.09.2023). – Текст: электронный.
20. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск (Новосибирская область) от 17.08.2021 по уголовному делу №1-292/2021// Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/64712528/extended> (дата обращения: 22.09.2023). – Текст: электронный.
21. Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Простосердов Михаил Александрович; [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. – Москва, 2016. – 232 с. // Электронная Российская государственная библиотека (РГБ): библиотека диссертаций.– URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008534946> (дата обращения: 25.09.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных читателей РГБ. – Текст: электронный.
22. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.
23. Пищулов, В.М. Цифровые валюты и безналичные деньги - сходства и различия / В.М. Пищулов. – Текст: электронный // Банковское дело: журнал о практике и теории банковского бизнеса. – Москва. – 2024. – N 1. – ISSN: 2071-4904. – URL: <https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/8101> (дата обращения: 25.09.2023).
24. Приговор Кировского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 25.04.2019 по уголовному делу № 1-37/19 // Судебные решения РФ. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/43242600/extended> (дата обращения: 23.09.2023). – Текст: электронный.

Skvortsova O.V., Kopanchuk A.A. Features and problematic aspects of the interpretation of the subject of fraud with non-cash funds // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 317–328.

The article is devoted to the establishment of the features of the modern legal nature of the subject of fraud with non-cash funds, responsibility for which is provided for in Articles 159 - 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, by analyzing the norms of current Russian legislation and the provisions of domestic intersectoral doctrinal concepts on the legal status of non-cash funds, electronic money and digital currency in the system of objects of civil rights and crimes. The paper provides a comparative legal description of non-cash, electronic funds and digital financial assets, analyzes the judicial practice of applying these articles of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the norms of criminal law from the perspective of legal gaps and conflicts in their construction, and suggests ways to overcome the imperfections of criminal legislation in order to uniformly apply the provisions that disclose the legal signs of fraud.

Keywords: subject of crime, fraud, remote theft, objects of civil rights, non-cash funds, electronic money, digital currency.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s uchetom popravok, vnesennyh federal'nymi konstitucionnymi zakonami ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 №6-FKZ, ot 04.10.2022 №7-FKZ, ot 04.10.2022 №8-FKZ// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (data obrashcheniya: 27.08.2023). – Tekst: elektronnyj.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023)// Konsul'tantPlyus: SPS. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 29.08.2023). – Tekst: elektronnyj.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 04.08.2023) // Konsul'tantPlyus: spravocno-pravovaya sistema. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ // (data obrashcheniya: 01.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
4. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 N 115-FZ (red. ot 10.07.2023) // Konsul'tantPlyus: SPS.– URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (data obrashcheniya: 27.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
5. Ob utverzhdenii form pervichnyh uchetyh dokumentov i registrov buhgalterskogo ucheta, primenyaemyh organami gosudarstvennoj vlasti (gosudarstvennymi organami), organami mestnogo samoupravleniya, organami upravleniya gosudarstvennymi vnebyudzhetyimi fondami, gosudarstvennymi (municipal'nymi) uchrezhdeniyami, i Metodicheskikh ukazanij po ih primeneniyu: Prikaz Minfina Rossii ot 30 marta 2015 g. N

- 52n // Garant: SPS. – URL: <https://base.garant.ru/70951956/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/> (data obrashcheniya: 27.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
6. O pravilah osushchestvleniya perevoda denezhnyh sredstv: Polozhenie Banka Rossii ot 29.06.2021 N 762-P (red. ot 03.08.2023) // Konsul'tantPlyus: SPS. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394047/ (data obrashcheniya: 28.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya, chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 24.07.2023) // Konsul'tantPlyus: spravочно-pravovaya sistema. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (data obrashcheniya: 20.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
8. Krylov, O.M. Den'gi kak beznalichnye denezhnye sredstva: voprosy pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii / O.M. Krylov. – // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, № 4 (58) 2019, maj 2021. – S.153-158. – ISSN: 2504-0217. – Tekst: neposredstvennyj.
9. Popondopulo, V.F. Denezhnye sredstva: ponyatie i pravovoj rezhim / V.F. Popondopulo. – Tekst: elektronnyj // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. – 2020. – T. 162, kn. 2. – S. 40-51. – DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.40-51. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F564097655/162_2_gum_4.pdf (data obrashcheniya: 19.09.2023).
10. Korepanova, E.A. K voprosu o beznalichnyh denezhnyh sredstvakh kak predmete prestuplenij / E.A. Korepanova. – Tekst: elektronnyj // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – №6. – 24-28. – ISSN: 2072-3164 // KiberLeninka: nauchnaya elektronnyaya biblioteka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-beznalichnyh-denezhnyh-sredstvakh-kak-predmete-prestupleniy> (data obrashcheniya: 19.09.2023).
11. Hilyuta, V.V. Pravo na imushchestvo kak predmet hishcheniya v doktrine ugovornogo prava i sudebnoj praktike / V.V. Hilyuta. – (Aktual'nye voprosy publichnogo prava) (Ugolovnoe pravo). – // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. – 2013. – № 2. – S. 185-198. – ISSN: 0131-8039. – Tekst: neposredstvennyj.
12. Bezborodov, D.A. Kvalifikaciya prestuplenij protiv sobstvennosti: uchebnoe posobie / [D.A. Bezborodov, Ya.I. Gilinskij, A.V. Zarubin, R.M. Kravchenko, D.Yu. Kraev, M.A. Lyubavina, A.N. Popov, P.V. Fedyshina]; pod obshch. red. A.N. Popova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2018. – 220 s. – ISBN:978-5-392-37397-0 – Tekst: neposredstvennyj.
13. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 N 173-FZ (red. ot 24.07.2023) // Konsul'tantPlyus: spravочно-pravovaya sistema. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/08fc56bd86e19a3adf05254e1449e3ae4694df32/ (data obrashcheniya: 27.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
14. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 N 48 (red. ot 15.12.2022) // Konsul'tantPlyus: spravочно-pravovaya sistema. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (data obrashcheniya: 01.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
15. Prigovor Zavodoukovskogo rajonnogo suda (Tyumenskaya oblast') ot 29.06.2022 po ugovolnomu delu №1-219/2022// Sudebnye resheniya RF. – URL: <https://sudebnyeresheniya.rf/70656250/extended> (data obrashcheniya: 23.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
16. Gerasimova, E.V. Kvalifikaciya prestuplenij protiv sobstvennosti. Chast' 1: uchebnoe posobie / E.V. Gerasimova, I.A. Petrova; Severo-Zapadnyj institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – Vologda, 2022. – 143 s. – ISBN 978-5-6048781-2-5. – Tekst: neposredstvennyj.
17. Zhuravleva, G.V. Karpova, N.A. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: spornye voprosy teorii i praktiki / G.V. Zhuravleva, N.A. Karpova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – №5. – S.153-158. – ISSN 2073-0454. – Tekst: neposredstvennyj.
18. Krylov, O.M. Elektronnye denezhnye sredstva kak den'gi v Rossijskoj Federacii: voprosy pravovogo regulirovaniya / O.M. Krylov. – // Finansovoe pravo. 2018. № 10. S. 8-12. – ISSN: 1813-1220. – Tekst: neposredstvennyj.
19. Informacionnoe pis'mo o predostavlenii klientam – fizicheskim licam informacii ob osobennostyah okazaniya uslug po perevodu elektronnyh denezhnyh sredstv: Pis'mo Banka Rossii ot 11.03.2016 № IN-017-45/12 // Garant: spravочно-pravovaya sistema. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71250826/> (data obrashcheniya: 27.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
20. Prigovor Leninskogo rajonnogo suda g. Novosibirsk (Novosibirskaya oblast') ot 17.08.2021 po ugovolnomu delu №1-292/2021// Sudebnye resheniya RF. – URL: <https://sudebnyeresheniya.rf/64712528/extended> (data obrashcheniya: 22.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
21. Prostoserdov, M.A. Ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye v kiberprostranstve, i mery protivodejstviya im: dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Prostoserdov Mihail Aleksandrovich; [Mesto zashchity: Ros. gos. un-t pravosudiya]. – Moskva, 2016. – 232 s. // Elektronnyaya Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka (RGB): biblioteka dissertacij.– URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008534946> (data obrashcheniya: 25.09.2023). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh chitatelej RGB. – Tekst: elektronnyj.

22. O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ (red. ot 14.07.2022) // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 28.09.2023). – Tekst: elektronnyj.
23. Pishchulov, V.M. Cifrovye valyuty i beznalichnye den'gi - skhodstva i razlichiya / V.M. Pishchulov. – Tekst: elektronnyj // Bankovskoe delo: zhurnal o praktike i teorii bankovskogo biznesa. – Moskva. – 2024. – N 1. – ISSN: 2071-4904. – URL: <https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/8101> (data obrashcheniya: 25.09.2023).
24. Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Kazani (Respublika Tatarstan) ot 25.04.2019 po ugolovnomu delu № 1-37/19 // Sudebnye resheniya RF. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/43242600/extended> (data obrashcheniya: 23.09.2023). – Tekst: elektronnyj.